

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

«ИЛЬХОМ»: ДЕСЯТЬ
ЛЕТ СПУСТЯ

Строжайший отбор прошли два десятка коллективов из разных городов страны, прежде чем стать участниками третьего Всесоюзного фестиваля молодежных спектаклей в Тбилиси. В их числе оказались такие, как московские театры-студии «Дебют» при театре имени Ленинского комсомола, «Человек» и «Современник-2», молодежные театры из Риги, Вильнюса, Тбилиси. И ташкентский театр-студия «Ильхом». Цель фестиваля — представить палитру поисков молодежных театров страны.

Спектаклю ташкентцев «Дом, который построил Свифт» Григория Горина присужден диплом фестиваля.

Десять лет назад в экспериментальной студии театральной молодежи состоялась премьера «Утиной охоты» — постановки по пьесе А. Вампилова. С этого спектакля начался коллектив ЭСТМ. Десять лет — срок достаточный, чтобы подводить итоги, говорить об уроках пройденного и, осмысливая их, попытаться увидеть перспективу. Конечно, разговор может идти лишь о предварительных итогах.

Один из них правомерно определить как преодоление комплекса провинциальности. Из года в год почти все театры Ташкента, не говоря уже об областных, во всей своей работе — ориентация репертуара, трактовка пьесы, образное решение спектакля и даже реклама — неизменно руководствовались критериями «столичных», к слову, далеко не всегда лучших и передовых образцов. Начиная с «Утиной охоты», поставленной режиссером Марком Вайлем, ЭСТМ стала ломать эту традицию. То, что пьеса ни в Москве, ни в Ленинграде не шла, что на ней лежало клеймо «необъявленного запрета», не испугало создателей спектакля. И он получился. Более того, ЭСТМ практически доказала, что только на этом пути и возможен истинный творческий успех, только так можно привлечь зрителя, сформировать свою зрительскую аудиторию. Свой зритель, постоянно расширяющийся круг людей, которые не вообще идут в театр, а приходят именно в ЭСТМ, — можно определить как второй важный итог десятилетия, пройденного студией.

Десятилетие это дало поучительные уроки. Первый, давно повторяемый, но пока слабо усваиваемый: способные к плодотворной творческой деятельности театры не рождаются по мановению волшебной палочки. Создание театра не может быть «мероприятием», живой театр может родиться только из «живого творчества масс», говоря словами В. И. Ленина. А в приказе или постановлении творческая инициатива может получить

поддержку, официальный статус.

Урок второй: создание нового театрального коллектива — это процесс, а не разовая акция. И сегодня нельзя не вспомнить о том, что предшествовало в ЭСТМ «Утиной охоте». А предшествовали два года напряженного труда, когда в необорудованном еще подвале показывались студенческие работы театрального института и консерватории. Но не случайно именно «Утиная охота» стала не формально, а по существу первым спектаклем студии. Все предшествовавшие — удачные, менее удачные работы — были повторением того, что уже имело место в театральном процессе. Не было прорыва в новое качество. Как только такой прорыв удался, родился новый театр, хотя тогда, в апреле семьдесят восьмого, это признали в основном зрители. Признание зрителя, растущий его интерес к ЭСТМ обгоняли признание официальное, административное.

Десять лет они репетировали ночами, играли спектакли, противостояли запретам. И не имели заработка. Кто им помог и поддержал, кто признал и отстоял? Зритель. Свой, собственный зритель, которого студия воспитала, сформировала, который рос вместе с ней.

За что же полюбил зритель студию «Ильхом»? Во-первых, за честность и смелость. Ведь «Магомед, Мамед, Мамиш...» — спектакль о коррупции, развращающей общество, о семейственности и кумовстве, которые захватывают самые высокие кабинеты, — этот спектакль шел в ЭСТМ в 1979 году. Ни на московской, ни на ленинградской сцене в то время подобного спектакля не было. Из репертуара нашего академического театра имени Горького только постановка В. Стрижова «Святая святых» по пьесе И. Друцэ могла бы претендовать на такое сравнение. Но она была почему-то снята.

Во-вторых, любовь зрителя к студии — любовь ответная. Думается, этим многое и объясняется — лю-

бовью к зрителю. Это не заискивание, не подыгрывание, это серьезная, настоящая любовь. И разве мог зритель этого не почувствовать. На спектаклях, идущих годами, зал полон всегда.

Мы не останавливаемся сейчас подробно на форме студийных спектаклей. Каждый раз новая, она в то же время всегда узнаваема — «ильхомовская» форма театрального действия. Высокий уровень всех компонентов спектакля: света, музыки, сценографии, актерского исполнительства и режиссуры, трактовка пьесы, когда не выносятся морализирующего резюмэ в виде арифметических знаков плюс и минус, а предоставлено право зрителю самому в своих оценках сделать нравственный выбор, — все это и многое другое стало в ЭСТМ само собой разумеющимся.

Все десять лет параллельно с Марком Вайлем в ЭСТМ ставили спектакли другие постановщики — Александр Кузин, Эргаш Масяфаев, Джамал Мусаков, Владислав Фесенко, Владимир Салихов, Вали Умаров, Наби Абдурахманов, Тимур Кабулов... Через постановку в ЭСТМ прошло много активно работающих ныне режиссеров. Спектакли у них получались разные и по художественным своим качествам, и по значимости в жизни студии, и по резонансу у зрителя. Но важны четко просматривающиеся закономерности. Спектакль, поставленный в ЭСТМ, для каждого из режиссеров был своего рода отправной точкой при выборе дальнейшего творческого пути. Может быть, в этом и уникальность ЭСТМ: не только приход сюда определял многое в жизни каждого ее участника, но и то, как каждый, кто расставался со студией, уходил из нее, определяло многое во всем последующем творчестве, в жизненной позиции. Студии ведь нужны еще и для того, чтобы помочь в выборе пути.

Ну, а перспективы? Почти все десять лет не стихали пророчества насчет «бесперспективности данного начинания». Пророчествовали и в публичных выступлениях, и в кулуарах. Пророчествовали не только словом — пытались волевыми решениями студию закрыть, препятствовали гастролям, участию во всесоюзных фестивалях и смотрях, что вызывало полнейшее недоумение у многочисленных поклонников ЭСТМ за пределами республики. Но это позади. Наступило время признания на всех уровнях.

Хочется верить, придут новые, молодые силы. Поставят свою «Утиную охоту», а может, своих «Вечно живых» или даже свою «Чайку». И значит, будет новый прорыв в новое качество.

Н. МУСИНА.
Ю. АЛЕКСАНДРОВ.

Театроведы;

Т. ЮЛДАШЕВ.

Кандидат искусствоведения.